

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

600025, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 14

тел. (4922) 32-29-10, факс (4922) 42-32-13

<http://vladimir.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Владимир

Дело № А11-8121/2014

31 декабря 2014 года

Резолютивная часть решения объявлена 25.12.2014.

Решение в полном объеме изготовлено 31.12.2014.

Арбитражный суд Владимирской области в составе судьи Батраковой Е.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Евстратовой Е.Н., рассмотрел в открытом судебном заседании дело по заявлению государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" (ОГРН 1033302003833) о признании незаконными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области по делам о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок от 31.07.2014 № Г503-04/2014, решения от 07.08.2014 № Г521-04/2014, решения и предписания от 29.08.2014 № Г580-04/2014, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований: департамент имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области, общество с ограниченной ответственностью "Леге Артис", общество с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника", при участии представителей:

от заявителя – Митрохиной Л.Н. по доверенности от 14.01.2014 сроком действия до 31.12.2014, Грибкова А.А. по доверенности от 15.11.2014 сроком действия 2 года, Свиридова Д.В. по доверенности от 18.11.2014 сроком действия до 31.12.2014;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области – Миронова Д.В. по доверенности от 20.05.2014 сроком действия до 31.12.2014;

от третьих лиц:

департамента имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области – Маркеловой Л.Н. по доверенности от 06.02.2014 №20 сроком действия до 31.12.2014;

общества с ограниченной ответственностью "Леге Артис" – не явились, извещены;

общества с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника" – Корнеенко М.Г. по доверенности от 12.05.2014 № 68 сроком действия до 31.12.2014, Зобковой В.А. по доверенности от 29.09.2014 сроком действия до 31.12.2014,

информация о движении дела (в том числе об объявленном перерыве) была размещена на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: <http://vladimir.arbitr.ru> (отчёты о публикации судебных актов),

установил:

государственное бюджетное учреждение здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" (далее – Учреждение, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области (далее – УФАС по Владимирской области, антимонопольный орган, заинтересованное лицо) по делам о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок от 31.07.2014 № Г 503-04/2014,

решения от 07.08.2014 № Г521-04/2014, решения и предписания от 29.08.2014 № Г580-04/2014.

В ходе рассмотрения дела Арбитражным судом Владимирской области установлено, что одновременно рассматривается дело № А11-8359/2014 по заявлению государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области «Областной клинический онкологический диспансер» о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области по делу о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок от 07.08.2014 № Г521-04/2014 и дело № А11-9365/2014 по заявлению государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области «Областной клинический онкологический диспансер» о признании незаконными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области по делу о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок от 29.08.2014 № Г 580-04/2014.

На основании статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определением суда от 13.10.2014 дело № А11-8359/2014 и дело № А11-9365/2014 объединены в одно производство для совместного рассмотрения, объединенному делу присвоен № А11-8121/2014.

В обоснование заявленных требований Учреждение указывает на то, что оспариваемые ненормативные акты противоречат нормам Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности.

Заявитель пояснил, что предметом закупки является определение поставщика оборудования, которое соответствует потребностям и возможностям заказчика, а не выбор производителя. Аукцион

производился не по поиску производителей медицинского оборудования, а на право заключения контрактов на поставку медицинского оборудования, отвечающего требованиям заказчика. При этом поставщиком может выступать любое лицо, которое готово поставить продукцию, отвечающую требованиям аукционной документации и потребностям заказчика.

Заявитель указал, что доказательств, подтверждающих отсутствие у ООО «Леге Артис», ООО «Фармстандарт-Медтехника» возможности приобрести необходимое заказчику оборудование при подаче ими жалобы в УФАС по Владимирской области не представлено. Более того, отсутствие у таких лиц возможности поставить необходимое оборудование связано исключительно с осуществляемой на свой риск предпринимательской деятельностью третьих лиц. Указанное обстоятельство никаким образом не свидетельствует об ограничении числа участников закупки и нарушении заказчиком прав третьих лиц.

По мнению заявителя, оспариваемые предписания не содержат конкретных указаний и требований относительно того, в какие пункты технического задания и какого содержания должны быть внесены изменения.

Более подробно доводы заявителя изложены в заявлении в дополнениях к заявлению.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области (далее - УФАС по Владимирской области) считает доводы заявителя несостоятельными, относительно удовлетворения требований заявителя возражает, при этом указав на законность и обоснованность оспариваемых решений и предписаний. По его мнению, в материалы дела не представлены объективные, неоспоримые документальные доказательства отсутствия ограничения количества участников закупки положениями рассматриваемой аукционной документации. Какой-либо неясности предписания не содержат.

Более подробно доводы УФАС по Владимирской области изложены в отзывах.

Определением арбитражного суда от 16.09.2014 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: департамент имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области, общество с ограниченной ответственностью "Леге Артис" (далее – ООО "Леге Артис"), общество с ограниченной ответственностью "Фармстандарт-Медтехника" (далее – ООО "Фармстандарт-Медтехника").

Департамент имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области в отзыве от 17.11.2014 № ДИЗО-11937/04-11 указал на то, что по смыслу частей 1, 2 статьи 33 Федерального закона № 44-ФЗ виды характеристик объекта закупки (функциональные, технические, качественные, эксплуатационные) и показателей, позволяющих определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям, утверждаются в документации об электронном аукционе по усмотрению заказчика. Следовательно, действующим законодательством обоснование объекта закупки к компетенции Департамента как уполномоченного органа не отнесено. Считает, что право внесения изменений в документацию электронного аукциона предоставлено только заказчику.

ООО "Фармстандарт-Медтехника" полагает не подлежащим удовлетворению заявления Учреждения, поскольку оспариваемые решения и предписания вынесены уполномоченным лицом, соответствуют закону, права и законные интересы заказчика в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не нарушены. Более подробно возражения Общества изложены в отзывах.

Общество с ограниченной ответственностью "Леге Артис" с заявленными требованиями Учреждения не согласно, просило в удовлетворении требований отказать в полном объеме.

Проанализировав доводы лиц, участвующих в судебном заседании, а также представленные в материалы дела документы, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, 15.07.2014 на официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг www.zakupki.gov.ru заказчиком размещены извещение и документация электронного аукциона на закупку оборудования для оснащения центрального стерилизационного отделения на объекте "Областной клинический онкологический диспансер" (пристройка хирургического корпуса и каньона под линейный ускоритель мощностью 20 МЭВ) для нужд государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" (извещение № 0128200000114005115).

ООО «Леге Артис» обратилось в УФАС по Владимирской области с жалобой на положения документации электронного аукциона на закупку оборудования для оснащения центрального стерилизационного отделения на объекте "Областной клинический онкологический диспансер". Считает, что технические характеристики, установленные заказчиком в Приложении № 2 к документации электронного аукциона «Техническое задание» по позициям: I. Стерилизатор паровой двухдверный (проходной); II. Низкотемпературный плазменный стерилизатор (проходной) предназначен для стерилизации медицинского оборудования и инструментов, выполненных из термофобных и термочувствительных материалов для микрохирургии, кардиохирургии, офтальмологии, урологии, отоларингологии, стоматологии, реанимации, эндоскопии, пульмонологии, трансплантологии и др.; III. Машина дезинфекционно-моечная с циркуляционным насосом, для мойки и дезинфекции хирургических, анестезиологических и МИХ-инструментов ведут к ограничению количества участников закупки до одного.

УФАС по Владимирской области решением от 31.07.2014 по делу № Г 503-04/2014 признал жалобу ООО «Леге Артис» обоснованной и выдал заказчику, оператору электронной площадки предписание об устранении нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок следующего содержания: заказчику - государственному бюджетному учреждению здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" устранить нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок путем: внесения изменений в документацию электронного аукциона на закупку оборудования для оснащения центрального стерилизационного отделения на объекте "Областной клинический онкологический диспансер" (пристройка хирургического корпуса и каньона под линейный ускоритель мощностью 20 МЭВ) для нужд государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" (извещение № 0128200000114005115), учитывая выводы, содержащиеся в решении по делу о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок № Г 503-04/2014 от 31.07.2014.

В УФАС по Владимирской области также поступила жалоба ООО "Фармстандарт-Медтехника" на положения документации электронного аукциона на закупку оборудования для оснащения центрального стерилизационного отделения на объекте "Областной клинический онкологический диспансер" (пристройка хирургического корпуса и каньона под линейный ускоритель мощностью 20 МЭВ) для нужд государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" (извещение № 0128200000114005115).

УФАС по Владимирской области решением от 07.08.2014 по делу № Г 521-04/2014 также признал жалобу ООО "Фармстандарт-Медтехника" обоснованной. Предписание об устранении нарушений законодательства о

контрактной системе в сфере закупок не выдал ввиду ранее выданного предписания об устранении нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок по делу Г-503-04/2014 от 31.07.2014 по аналогичной жалобе ООО «Леге Артис».

07.08.2014 государственный заказчик внес изменения в техническую часть аукционной документации.

Однако, по мнению УФАС по Владимирской области, внесенные изменения по сути являются попыткой создать видимость исполнения предписания Владимирского УФАС России от 31.07.2014 об устранении нарушений и выражаются в следующем. Государственный заказчик изменил требования пункта 3 Технического задания аукционной документации «Машина дезинфекционно-моечная с циркуляционным насосом, для мойки и дезинфекции хирургических, анестезиологических и МИХ-инструментов», пункта 4.3. Внутренние габариты камеры (В*Ш*Г) - «не менее 500x500x500» на не «менее 485x500x500», пункта 4.5: Объем рабочей камеры - «не менее 130 л», на «не менее 124 л».

На данный момент единственным оборудованием, которое отвечает требованиям заказчика по пункту 3, является модель KEN 2311 NOS, что приводит к ограничению конкуренции при проведении указанного электронного аукциона. В отношении остальных позиций технического задания заказчик изменений не внес. Таким образом, УФАС по Владимирской области считает, что государственным заказчиком не исполнено предписание Владимирского УФАС России от 31.07.2014, что является нарушением законодательства Российской Федерации.

Заказчик в обоснование своей позиции на отсутствие ограничения числа участников закупки представил коммерческие предложения от четырех юридических лиц, также представил информацию о соответствии требованиям технического задания заказчика моечно - дезинфицирующей машины DEKO-260, инструкцию по эксплуатации и техническому обслуживанию паровых стерилизаторов серии Globo в виде подтверждения

соответствия требованиям технического задания заказчика парового стерилизатора фирмы Cisa.

УФАС по Владимирской области информация о соответствии требованиям технического задания заказчика моечно - дезинфицирующей машины DEKO- 260 не принята во внимание ввиду того, что один из параметров данного товара, а именно высота и объем моеющей камеры не соответствует требованиям технического задания аукционной документации; требованиям технического задания заказчика, а именно не указан тип принтера, используемого для печати протокола о пройденном цикле (требуется термопринтер), нет информации о размере диагонали дисплея (требуется не менее 8"); отсутствует информация о блокировке выполнения программы при аварийных ситуациях и сигнализации аварийных ситуаций. Письмо ООО «МК ВИТА-ПУЛ» (г. Москва) не является надлежащим доказательством отсутствия ограничения числа участников закупки, так как в материалах дела не имеется документального подтверждения права данного юридического лица официально подводить соответствие низкотемпературного плазменного стерилизатора Stericool.

Инструкция по эксплуатации и техническому обслуживанию паровых стерилизаторов серии Globo в виде подтверждения соответствия требованиям технического задания заказчика парового стерилизатора фирмы Cisa также не принята антимонопольным органом во внимание. По его мнению, указанная инструкция распространяется на всю серию Globo паровых стерилизаторов Cisa, а не на конкретный паровой стерилизатор; данная информация не отражает точного соответствия паровых стерилизаторов Cisa требованиям технического задания заказчика, а именно не указан тип принтера, используемого для печати протокола о проведенном цикле (требуется термопринтер); информации о размере диагонали дисплея (требуется не менее 8") не имеется; отсутствует информация о блокировке выполнения программы при аварийных ситуациях сигнализации аварийных ситуаций.

Антимонопольный орган пришел к выводу о том, что заказчиком не представлены объективные, неоспоримые документарные доказательства отсутствия ограничения количества участников закупки положениями рассматриваемой аукционной документации.

На основании изложенного 29.08.2014 УФАС по Владимирской области вынесло решение по делу Г-580-04/2014, которым признало жалобу ООО «Лега Артис» на действия государственного заказчика при проведении электронного аукциона на закупку оборудования для оснащения центрального стерилизационного отделения на объекте «Областной клинический онкологический диспансер» (пристройка хирургического корпуса и каньона под линейный ускоритель мощностью 20 МЭВ) для нужд ГБУЗ ВО «Областной клинический онкологический диспансер» (извещение № 0128200000114005115) обоснованной и вынесло предписание в отношении государственного заказчика, уполномоченного органа, оператора электронной площадки предписание об устранении нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Согласно предписанию от 29.08.2014 заказчику - государственному бюджетному учреждению здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" устранить нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок путем: внесения изменений в документацию электронного аукциона на закупку оборудования для оснащения центрального стерилизационного отделения на объекте "Областной клинический онкологический диспансер" (пристройка хирургического корпуса и каньона под линейный ускоритель мощностью 20 МЭВ) для нужд государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" (извещение № 0128200000114005115), учитывая выводы, содержащиеся в решении по делу о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок № Г 580-04/2014 от 29.08.2014; продлить срок подачи заявок на

участие в электронном аукционе (извещение № 0128200000114005115) в соответствии с законодательством о контрактной системе в сфере закупок.

Учреждение, не согласившись с указанными ненормативными актами антимонопольного органа, обратилось в арбитражный суд с заявлениями о признании их недействительными.

Арбитражный суд, оценив в рамках статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи представленные сторонами доказательства, приведенные ими доводы и возражения, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требования заявителя.

Согласно пункту 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого

акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Согласно статье 8 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе) контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

При этом, согласно части 2 указанной статьи, конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности, к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В силу требований пункта 1 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе должна содержать наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 настоящего Федерального закона, в том числе обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

Статьей 1 Закона о контрактной системе предусмотрено, что данный закон регулирует отношения, направленные на обеспечение

государственных и муниципальных нужд, в части, касающейся заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги, в том числе бюджетным учреждением.

Согласно части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе описание объекта закупки должно носить объективный характер. В описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки при необходимости. В описании объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

В соответствии с частью 2 статьи 33 Закона о контрактной системе документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться.

Не допускается включение в документацию о закупке (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой

репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена настоящим Федеральным законом (часть 3 статьи 33 Закона о контрактной системе).

Из указанных норм следует, что заказчик вправе определить в своей заявке такие требования к качеству, техническим и функциональным характеристикам товара, которые соответствуют потребностям заказчика с учетом специфики его деятельности и обеспечивают эффективное использование бюджетных средств.

Согласно пунктам 4.25, 4.26, 4.28, 4.5 по позиции № I и пункту 4.3 по позиции № III Технического задания стерилизатор паровой двухдверный (проходной) должен иметь в наличии: вытеснение прокладки и уплотнение двери стерилизатора при помощи пара; встроенный термопринтер для печати протокола о пройденном цикле; русифицированный контактный дисплей с диагональю не менее 8"; внутренние габариты камеры (В*Ш*Г) - не менее «485x500x500»; не менее «124 л».

Статья 33 Закона о контрактной системе не содержит запрета заказчику устанавливать какие-либо конкретные требования к товару, в том числе требования, указанные в спорных позициях, а также не запрещает заказчику проводить закупку товара, выпускаемого в том числе единственным поставщиком. Закон также не обязывает заказчика при определении характеристик поставляемого товара в извещении устанавливать такие характеристики, которые соответствовали бы всем существующим типам, видам, моделям товара.

При этом установление заказчиком любых параметров, характеристик, требований к товару, работам, услугам может повлечь невозможность принять участие того или иного юридического, физического лица в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), ограничить число участников закупки, поскольку не все поставщики (исполнители) имеют возможность поставить товар, выполнить работу, оказать услугу, соответствующую всем условиям документации об электронном аукционе.

Однако предметом данного электронного аукциона является право на заключение государственного контракта на поставку, а не на изготовление предмета закупки, в связи с чем участником закупки может выступать любое юридическое, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, в том числе и не являющийся производителем требуемого к поставке товара, готовый поставить товар, отвечающий требованиям документации об электронном аукционе и удовлетворяющий потребностям заказчика.

Отсутствие у каких-либо лиц, заинтересованных в заключении контракта, возможности поставить товар, соответствующий потребностям заказчика, не свидетельствует о нарушении заказчиком прав этих лиц, а также ограничении заказчиком числа участников закупки.

Следовательно, основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников закупки, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере закупок. При этом заказчик вправе в необходимой степени детализировать объект закупки.

Исходя из положений Закона о контрактной системе в торгах могут участвовать лишь те лица, которые соответствуют названным целям. Поэтому включение в документацию о торгах условий, которые в итоге

приводят к исключению из круга участников закупки лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в торгах.

В рамках формирования заказа заказчик руководствовался существующей потребностью, возникшей в связи с осуществлением им основной деятельности; заказчиком учитывалась необходимость конечного результата – обеспечение лечебного учреждения необходимым высокотехнологическим и сложным медицинским оборудованием для оказания качественной медицинской помощи гражданам.

При описании объектов закупки заказчиком не использованы товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, патенты, полезные модели, промышленные образцы, наименование места происхождения товара или наименование производителя, а также иные требования, последним указаны необходимые функциональные, технические, качественные и эксплуатационные характеристики товаров.

При этом предложения четырех коммерческих участников также свидетельствуют о возможности осуществить поставку по заданным параметрам.

Учитывая приведенные нормы права и фактические обстоятельства дела, при описании заказчиком объекта закупки нарушений законодательства в сфере закупок судом не установлено. Доказательств, свидетельствующих об ограничении количества потенциальных участников закупки, о создании одним участникам закупки преимуществ перед другими УФАС по Владимирской области в материалы дела не представлено.

На основании изложенного арбитражный суд приходит к выводу, что доводы УФАС по Владимирской области относительно установления заказчиком требований, влекущих за собой ограничение количества участников определения поставщика, являются необоснованными.

Согласно части 23 статьи 99 Закона о контрактной системе предписание об устранении нарушения законодательства Российской Федерации или иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, выданное в соответствии с пунктом 2 части 22, пунктом 3 части 27 настоящей статьи, должно содержать указание на конкретные действия, которые должно совершить лицо, получившее такое предписание, для устранения указанного нарушения. Контракт не может быть заключен до даты исполнения такого предписания.

Оспариваемые предписания не содержат указание на конкретные действия, которые должно совершить Учреждение для устранения совершенного нарушения. Каких-либо конкретных указаний требований относительно того, в какие пункты технического задания должны быть внесены изменения, а также какого характера должны быть изменения, оспариваемые предписания не содержат. При этом в силу закона предписание должно быть исполнимым.

Таким образом, материалы дела свидетельствуют о том, что оспариваемые предписания не соответствуют закону и приняты в нарушение Закона о контрактной системе.

В силу части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

В силу части 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в резолютивной части решения по делу об оспаривании действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные

полномочия, должностных лиц, об отказе в совершении действий, в принятии решений должны содержаться указание на признание оспариваемых действий (бездействия) незаконными и обязанность соответствующих органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц совершить определенные действия, принять решения или иным образом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок либо на отказ в удовлетворении требования заявителя полностью или в части.

Поскольку оспариваемые решения и предписания противоречат требованиям Закона о контрактной системе и нарушают права заявителя, судом удовлетворяются требования Учреждения в полном объеме.

В соответствии со статьями 110, 112 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины подлежат взысканию с Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области в пользу Учреждения в размере 6000 руб.; излишне уплаченная Учреждением государственная пошлина в размере 2000 руб. подлежит возврату последнему из федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 4, 17, 65, 71, 110, 167 - 170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

1. Признать незаконными решение и предписание Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области по делам о нарушении законодательства о контрактной системе в сфере закупок от 31.07.2014 № Г 503-04/2014, решение от 07.08.2014 № Г521-04/2014, решение и предписание от 29.08.2014 № Г580-04/20142.

2. Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Владимирской области в пользу государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области "Областной

клинический онкологический диспансер" расходы по государственной пошлине в сумме 6000 руб.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

3. Возвратить государственному бюджетному учреждению здравоохранения Владимирской области "Областной клинический онкологический диспансер" из федерального бюджета расходы по госпошлине в сумме 2000 руб., как излишне уплаченные.

Основанием для возврата госпошлины является настоящее решение.

Решение может быть обжаловано в Первый арбитражный апелляционный суд (г. Владимир) через Арбитражный суд Владимирской области в течение месяца со дня его принятия.

В таком же порядке решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа (г. Нижний Новгород) в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого решения, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Е.Н. Батракова